

The illustration depicts a romantic scene between a man and a woman. The man, on the left, has long, flowing silver hair and is dressed in a white and black traditional Chinese-style outfit. He is embracing the woman from behind. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a vibrant red dress with intricate floral patterns. Her red sash flows behind her. They are standing under a large, gnarled tree with dark branches and bright red leaves. The background is a misty, ethereal landscape with traditional Chinese architecture and a small pagoda visible in the distance. The overall color palette is dominated by reds, greys, and whites, creating a dramatic and romantic atmosphere.

МАРУШКА БЕЛАЯ

ФАЛЬШИВАЯ
ПРИНЦЕССА

И КИТАЙСКИЙ ПАЛАДИН

Марушка Белая Фальшивая принцесса и китайский паладин

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71834317
SelfPub; 2025*

Аннотация

Не успев понять, как из Москвы попала в Древний Китай, я стала собственностью мрачного воина – китайского паладина. Он повез меня в столицу. Под его руководством я должна заменить принцессу, которую он оберегает, и пройти отбор в императорский гарем. Суровый и властный, он заставляет меня копировать жесты и голос совершенно незнакомой мне девушки. Оказалось, я должна стать приманкой для тех, кто пытается убить ее.

В сердце дворца, среди интриг и смертельных ловушек мне не выжить, если кто-то узнает, что я самозванка. Но куда опаснее то, что несмотря на жестокий нрав, паладин оказывает мне внимания больше, чем это требуется. И, кажется, настоящая принцесса из ревности вот-вот выдаст мою тайну...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	23
Глава 5.	29
Глава 6.	35
Глава 7.	40
Глава 8.	45
Глава 9.	51
Глава 10.	56
Глава 11.	62
Глава 12.	68
Глава 14.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Марушка Белая
Фальшивая принцесса
и китайский паладин**

Глава 1.

Я не уловила момент, когда попала в другой мир. Просто смотрела очередную китайскую дораму, постепенно погружаясь в сюжет, и неожиданно обнаружила, что наблюдаю за всем происходящим изнутри, с полным погружением! Стала чувствовать сиденье под собой, твердое и неудобное, начала ощущать непривычные запахи, да и волосы на моей голове заметно потяжелели.

Неверяще я подняла руку и дотронулась до них, но обнаружила высокую прическу с какими-то заколками. Вынув самую выпирающую часть, я поднесла ее к глазам и обомлела. В моей руке была зажата длинная китайская шпилька с металлической бабочкой на верхушке. Крылья ее были из тонкой проволоки и обшиты бисером, и трепетали от малейшего движения, а вся заколка отличалась изяществом и явно принадлежала не мне.

Внезапно волосы тяжелой волной упали на мои плечи, и я огляделась внимательнее. Поняла, что сижу в комнате с азиатским интерьером, на низком стуле в чужом длинном ханьфу, а прямо передо мной разворачивается сцена из дорамы. Той самой, которую я сегодня включила, придя после работы.

История повествовала о незаконной дочери одного из советников в отставке, и бедную девушку явно ждали испыта-

ния, ведь это была лишь первая серия. И сейчас хозяйка дома жаловалась своей соседке, пришедшей в гости, на главную героиню – свою падчерицу.

– А ты чего расселась? – вдруг повернулась ко мне женщина и прикрикнула, взмахивая длинным, широким рукавом ханьфу. – Иди на кухню, скоро обед, служанкам помоги, дармоедка!

– Да она совсем не уважает старших, – ехидно вторила ей соседка, тоже женщина в годах.

Я шокировано захлопала ресницами, удивляясь, какой потрясающий сериал, прямо с полным погружением в сюжет. Затем улыбнулась и откинулась на спинку стула, готовясь дальше следить за сюжетом. Но женщины не успокаивались.

– Эй, не слышала? Совсем оглохла? – рывкнула та, что была главной супругой хозяина дома и неродной матерью главной героини.

Эта властная дама ругала и морила голодом бедняжку, заставляя работать служанкой, несмотря на ее титул. Вот только зачем она смотрит на меня и будто видит в самом деле?

Я машинально обернулась, чтобы найти взглядом главную героиню, однако никого позади меня не было. А первая супруга советника тем временем уже подскочила ко мне и, схватив за плечи, резко потянула вверх. И я почувствовала ее захват на себе!

– Ты девка безродная! Исчезни с глаз моих! Мать твоя тоже ходила глазки в пол, ты такая же! Сдохла бы ты, никто

и не заметил бы!

– Да что ты руки пачкаешь, – отозвалась ее соседка. – Она же умом тронулась, раз не понимает, какое ей счастье выпало жить в таком доме!

Напавшая женщина, с силой отшвырнула меня на пол, и боль от удара стала доказательством, что все происходящее не сон! Ахнув, я потеряла плечи и попробовала встать. Тепло не слушалось, было слишком тоненьким и слабым. Едва приподнявшись, я опять села на пол, медленно осознавая, что попала куда-то не туда. Голова гудела от криков и непонимания происходящего.

Взбешенная женщина кричала, соседка хваталась за сердце, слуги бегали вокруг, а один из охранников пытался утихомирить госпожу. Внезапно в комнату вошел пожилой мужчина, и все чинно поклонились ему. Бросив взгляд на меня, он поджал губы и что-то спросил у ненормальной женщины.

– Твоя дочь выказала неуважение мне! – бессовестно соврала первая супруга и показала пальцем на меня.

Пожилой мужчина, по-видимому, являющийся хозяином дома, вопросительно посмотрел на охранников и слуг, но те стояли с опущенными головами, не смея поднять взгляд.

Затем он подошел ко мне. Я уже встала, потирая ушибленные колени, и пыталась понять, что тут происходит, и почему я все происходящее ощущаю так реально? Если сон, я же не должна чувствовать боль? Хотела ущипнуть себя, но внезапно рядом со мной оказался этот пожилой мужчина в

дорогом одеянии.

– Я долго терпел тебя! – грозно высказался он, наморщив лоб и сузив глаза. Его куцая седая бороденка затряслась от негодования. – Но твое воспитание никуда не годится! Придется отдать тебя замуж...

– Замуж? – ахнула та самая женщина, что била меня. – Да ее и в наложницы не возьмут, а придание ей давать мы не можем! Дорогой мой супруг, у тебя же есть и другие дети!

Хозяин поморщился, в его глазах на какую-то долю мелькнула жалость, но тут же взгляд снова стал жестким.

– Решено! Отдам без приданого любому, кто возьмет! Хоть молодому, хоть старому, хоть бедному, хоть богатому!

– Ну, ничего себе, – внезапно подала я голос, устав оттого, что ничего не понимаю. – А меня спросить? Меня зовут Мария, и я из Москвы. Сидела дома, никого не трогала, дораму смотрела! А вас вообще вас первый раз сегодня вижу! И актер вы какой-то неизвестный! Что вообще происходит, где я?

Борода пожилого хозяина затряслась. Он резко ударил меня по щеке, и от боли я упала на пол, убеждаясь, что все происходящее не сон. В ту же секунду ко мне подбежали охранники с мечами и, приподняв, выволокли куда-то за пределы комнаты. Вслед слышались ругательства:

– Бессовестная! Родному отцу грубить!

– Выгоните ее, пусть побирается!

– Да ее, может, мать нагуляла от кого-то?

– Отдам первому, кто войдет в поместье!

Потом шум померк, и я погрузилась в спасительную тишину, лишь садняще болела щека, колени и плечи. «Останутся синяки», – подумала я и это была последняя мысль на сегодня.

Очнулась я в небольшой комнатке без окон. Там было темно, и это совсем не походило на мой дом. Не успев осознать произошедшее, я опять услышала топот ног, двери отворились.

– Выходи, быстро! – раздался голос одного из охранников и, не дожидаясь, он шагнул внутрь и схватил меня за руку.

Чуть не ослепнув от света китайского бумажного фонаря в его руке, я зажмурилась.

– Что происходит?

– Тебя забирают! – рявкнул тот.

– Кто?

Но охранник не ответил, лишь ускорил шаг, и чтобы не упасть, мне пришлось за ним чуть ли не бежать.

Вскоре я вновь оказалась в той же комнате. Вообще, интерьер помещений удивительно походил на китайские дорамные декорации: ширмы с изречениями великих людей и горными пейзажами, вазы из тончайшего фарфора, изящные подсвечники на стойках с множеством свечей. Похоже, наступил вечер.

На мое удивление, те же персонажи присутствовали и в этой сцене: хозяин дома в дорогом ханьфу, его супруга, со

злостью глядящая на меня, еще какие-то мужчины и женщины в разных по уровню качества одеждах. Вероятно, слуги и кто-то из членов семьи.

Но вот в центре комнаты, спиной ко мне стоял незнакомый мужчина в темном плаще и с мечом. Он очень отличался от всех присутствующих. Весь его вид говорил о том, что он только что с дороги: пыльные сапоги, сухие веточки, приставшие к одежде и спутанные волосы. Длинные и белые, они выглядывали из-под капюшона.

– А вот и она, моя дочь, – приветливо проговорил хозяин дома, как будто и не бил меня до этого. – Поклонись гостю!

Пока я искала слова, чтобы как-то выразить этим ненормальным все, что я о них думаю, незнакомец обернулся и вот тут я обомлела. Мужчина был блондином со светлыми, почти седыми волосами, несмотря на еще не старое лицо. Рядом с остальными брюнетами, это выглядело странно. На вид ему оказалось лет тридцать пять или сорок, но вот суровые морщины на лбу и свирепый взгляд добавляли возраст. Мужчина изучающе смотрел на меня, не стесняясь скользить взглядом сверху вниз, как будто выбирал скотину на рынке.

Тем временем хозяин поместья добавил:

– Поклонись же, дочь моя!

Я зло покосилась на старика.

– Не вы ли до этого кричали на меня и даже ударили? – я прижала ладонь к все еще горячей щеке. – А теперь как запели? «Доченька»? Смеетесь? Да и с чего я должна кла-

няться?

Хозяин поджал губы, но опасливо посмотрел на гостя.

Неожиданно тот усмехнулся:

– С того, что отныне принадлежишь мне.

Его голос прозвучал строго и беспощадно: меня накрыло.

В ушах загудело, голова резко заболела.

– Чего? – непонимающе прохрипела я, и тут мужчина двумя быстрыми шагами оказался возле меня.

Обхватив без спроса, он закинул меня на плечо, как мешок, и двинулся на выход.

– Ты едешь с ним. Отныне ты его собственность! – торопливо вдогонку нам крикнул старый хозяин.

А после этого все присутствующие в комнате выдохнули с облегчением. Но вот я... куда меня потащил этот злодей?

Глава 2.

Пока я боролась, кричала и вырывалась, успела заметить, что и на улице все какое-то незнакомое. Вернее, знакомое, но совершенно нереальное! Такие декорации я видела в дорамах – азиатских сериалах, которые помногу и с удовольствием смотрела вечерами после работы. Такие же улочки с узнаваемыми зданиями, с пагодами, китайские фонари, служившие здесь освещением. Их носили прохожие, ими были обвешаны торговые лавки и ворота поместий. Городские пейзажи поражали аутентичностью с привычными, азиатскими мотивами.

Я даже замолчала от непонимания. Мужчина, несший меня, довольно хмыкнул и резко поставил на землю. Я покачнулась. Он оказался таким высоким и широкоплечим, от него исходила сила, с которой мне было не совладать.

– Успокоилась? – спросил он, чуть наклонившись. – Или кляпом рот заткнуть?

– Да что ты..., – начала было я, но увидев сужающиеся в гнев глаза мужчины, умолкла. Затем кивнула.

– Вот и отлично, нам пора в путь, – проговорил неизвестный и, обхватив мои плечи, подтолкнул в сторону.

Я повернулась и увидела запряженную пару лошадей и повозку. Неожиданно возникший слуга открыл передо мной двери, а небольшая лесенка со ступенями там уже стояла.

Взобравшись внутрь, я села, с ужасом разглядывая в окно такие знакомые, и одновременно чужие пейзажи.

– Господи, господи, господи, – бормотала я. – Когда же этот странный сон закончится?

Мужчина забрался следом и сел напротив, заняв собой почти все оставшееся пространство. То, как он ссутулился и напрягся, недовольно вздохнул, а потом поморщился, доказывало, что в подобных повозках ездить не привык. Меч он тоже положил рядом, и я с опаской посмотрела на оружие.

– Что происходит? Может, объясните мне? – постаралась спокойно выяснить причину своего нахождения здесь. – Это же явно не Москва?

Злодей помахал передо мной свитком с печатью, которые я тоже только в дорамах видела.

– Ты моя собственность! Думал, придется показывать письма от принцессы, но твой отец чуть ли не силком тебя отдал. Когда ты успела так надоесть собственным родным?

Я вздохнула, пытаясь успокоиться, начала расправлять ткань своего необычного одеяния – слоев много, но каждый из них тонкий и ни одной пуговицы, только завязки.

– Они мне не родные, я сегодня днем очутилась в этом доме и не знаю, как туда попала. Меня зовут Мария, я живу в России, в Москве. Но они и слушать не желали, избили, обвинили в какой-то ерунде, пообещали отдать первому встречному! Я просто жду, когда проснусь и окажусь дома.

Мужчина пожал плечами:

– Теперь твой дом будет в другом месте. Не знаю, что с тобой произошло. Возможно, из-за побоев свихнулась, но отныне ты должна делать то, что скажу!

– Да говорю же! Меня вообще тут не должно быть! – всплеснула я руками.

Мужчина внезапно рассвирепел:

– Умолкни! Если будешь городить эту чушь про другие миры, тебя быстро объявят сумасшедшей! Тогда ты не сможешь выполнить приказ! А меня накажут вместе с тобой!

Я ахнула от страха и обиды. Никто не хочет понять меня.

Тем временем повозка тронулась, и мы поехали. С непривычки я схватилась за сиденье и за стены кабинки. Испуганно смотрела, как в окно проплывает пейзаж.

– Куда ты меня везешь? Это же похищение!

Устало махнув рукой, мужчина потянулся к застёжке на своих штанах.

– Эй, погоди! Что за! Помогите! – крикнула я и в ту же секунду была стиснута крепкими руками мужчины.

– Помолчи! Если до сих пор не поняла, что теперь являешься моей собственностью, придется тебя наказать! Может, кожаный кнут научит тебя уважению?

Умолкнув, я захлопала ресницами. Убедившись, что я больше не кричу и не вырываюсь, мужчина ослабил хватку.

– Чего ты хочешь? – проямлила я, обхватывая голову руками.

Нос, щеки, все лицо на ощупь было чужим, но я чувство-

вала прикосновения. Да что же это все значит?

– Вот! Теперь можно и поговорить! – едва заметно улыбнулся он и вернулся на свое сидение.

Я решила помолчать и послушать, что мне скажет этот ненормальный. То, что здесь все сумасшедшие, я уже убедилась. Хотя, похоже, я схожу с ума вместе с ними.

– Итак, ты являешься троюродной сестрой принцессы Цинь, – начал рассказывать мужчина, пока повозка везла нас в неизвестность. – Ваши матери кузины, но твоя много лет назад разгневала родителей, и ее сослали сюда, в этот крошечный уезд в округе Цзяннаньсидао. Она стала второй женой отставного военного советника Лун.

Я наморщила лоб, вспомнив, как супруга хозяина поместья ругала меня вместе с якобы моей матерью. Выходит, я попала в тело главной героини? Мужчина между тем продолжал:

– Так получилось, что принцессе Цинь понадобилась твоя помощь. Поэтому она отправила меня, своего верного слугу, найти тебя.

– И что потом? – полюбопытствовала я.

– Как приедем в столицу, ты поможешь принцессе!

– В чем же?

– Пройдешь отбор для императорского гарема. Но об этом мы еще поговорим. Для начала нас с тобой ждет сложная задача.

– А потом? – нахмурилась я, не пытаясь даже понять этот

бред. Что за отборы, императоры, принцессы? Это же все нереально!

– Мужчина отвел взгляд:

– Затем тебя отпустят с наградой.

– Выходит, это правда Древний Китай? То есть империя династии Тан?

Воин понял лишь последнее слово, он терпеливо пояснил, поправляя мое невежество.

– Мы люди Тан, а это империя под управлением Великого Императора Ли! Прекрати делать вид, что ничего не понимаешь!

Я пожалела, что не прочитала аннотацию к этой дораме. Похоже, я и правда попала в нее каким-то несчастьем. Но что делать главной героине, то есть мне в ее теле? Зачем и куда она, то есть я, поеду? Этот мужчина говорит про отбор в гарем для императора. И что потом? Она становится императрицей? Или одной из наложниц в гареме? Я потеряла лоб, пытаюсь вспомнить, видела ли какие-то кадры в самом начале, когда только включила первую серию. Безуспешно. В голове лишь звучала музыка с красивым напевом, и вспыхивали яркие картинки танцующих девушек с развевающимися волосами. Мужчину напротив я вообще не помнила среди персонажей.

– А ты кто такой? – спросила я в лоб.

Мой спутник ответил:

– Не знаешь, кто такие паладины? Я воин, поклявшийся

защищать принцессу Цинь, и обязан выполнять ее приказы.
Мое имя Чжао Вэньмин. Но ты можешь называть меня хозяин.

Глава 3.

Усмехнувшись, я откинулась на спинку сиденья, но тут же поморщилась и вновь приняла вертикальное положение, ведь привычных мягких спинок здесь не было. Но все же сложила руки под грудью, чтобы казаться увереннее:

– А я тогда кто? Рабыня твоя? Крепостная или наложница? Что еще выдумаешь?

– Я не выдумываю. Только что твой отец передал мне тебя! Я же показал тебе документ, – он вновь взмахнул перед моим лицом свернутым свитком. – Тут ясно сказано, что Лун Сюли, дочь наложницы в семье Лун теперь под моей опекой. И я могу делать с тобой все, что хочу.

– «Все, что хочу?» – не поняла я. – Выходит, я не свободная? Я не могу без тебя куда-то ехать, верно?

Мужчина нахмурился:

– Тебя так сильно ударили? Или ты сразу была глупой? Как доедем до следующего поселения, покажу тебя лекарю. Что-то мне это не нравится.

Я печально рассмеялась. Внезапно мужчина оказался еще ближе и приложил свою ладонь к моей щеке.

– Эй, – запротестовала я, пытаюсь отпрянуть. Хотя в тесной повозке это было практически невозможно.

– Уже синяк, – недовольно проговорил он. – Мазь от ушибов поздно применять, но твое лицо нужно побережь. Кто бы

мог подумать, что вы так похожи!

Отпрянув от него, я потерла сама свою щеку и поморщилась. М-да, сильно мне досталось от того тирана, называющего себя моим отцом. Вот же ненормальный. И семейка вся ненормальна. Да и этот воин не в себе. Хозяин, тоже мне. Опекун. Лицо принадлежит вполне зрелому мужчине, но волосы будто седые. Как такое возможно? Вздохнув, я перевела взгляд и с грустью посмотрела на проплывающие в окно пейзажи. Даже деревья и дома здесь были как в азиатских фильмах, прохожие в длинных одеждах, никаких следов современного мира. Я не смогла найти взглядом ни вышек сотовой связи, ни автомобилей, ни многоэтажек. Какая-то удивительная аутентичность. Либо я попала в имитацию средневекового древнекитайского уезда, в котором снимали драмы, либо это уж слишком натуральный сон. Или кома? Вдруг я попала в аварию, и сейчас мне все это мерещится? Или это и впрямь попаданство? От этой дикой мысли волосы на моей голове зашевелились. Я украдкой посмотрела на своего спутника. Тот ехал, прикрыв глаза, но как только почувствовал мой взгляд, открыл их:

– Лучше тебе поспать. Эту ночь мы проведем в дороге.

Я огляделась, где тут спать-то?

Увидев мои сомнения, мужчина встал и прямо на ходу достал из-под сидений несколько мягких валиков и стопку с одеялами. Сложил их грудой рядом со мной.

– Располагайся. Вода здесь, – показал он на кувшинчик,

незаметно примостившийся сбоку. – А если будет холодно, укройся в одеяло. Жаровню не трогай.

Сказав все это, мужчина выглянул в окно:

– Скоро выезд из города, потом я поеду с возничим. Потерпи.

Я смотрела на него, на все эти вещи, и до меня постепенно доходило осознание, что все это уж слишком реально. Вспоминая фильмы, в которых герои попадали в прошлое или еще куда-то, я бы никогда не поверила, что со мной может случиться нечто подобное. Но все, что меня окружало, говорило об обратном. Мечтала же попасть в другой мир, вот он, получите и распишитесь! Вот только я хотела стать принцессой или волшебницей, а не какой-то ненужной дочерью наложницы.

Я родилась в Москве и все свои двадцать девять лет прожила в России. Училась, работала, даже с парнями встречалась, но все как-то ненадолго. Всегда у меня было ощущение, что я родилась не в своем веке. После обучения на экономиста мне пришлось работать по специальности в бюджетной организации. Нормативы, отчетные документы, постоянно меняющиеся программы для введения данных на компьютер и сбор статистики – все это стало рутинной. Хотелось сбежать от скучной серой жизни без надежды на что-то яркое. Никаких повышений мне не грозило, связей или богатой родни не было.

Выдуманные истории были для меня отдушиной. И вме-

сто того, чтобы гулять по ночным клубам или искать распродажи брендовых шмоток, я вечерами либо читала любовные фэнтези романы, либо смотрела драмы. Поэтому и на работе была вне коллектива, пока они обсуждали последний выпуск шоу «Холостяк», я мечтала оказаться перед своим ноутбуком и наконец-то узнать, расскажет ли очередная Ли Мэй свой секрет очередному Гун Ван Сюню. Не ожидала, что мои шуточные мечты попасть в драму, воплотятся. И даже имя у меня будет такое азиатское. Мужчина сказал, что меня зовут Сюли. Совершенно несозвучно с моим настоящим именем – Мария.

Постепенно наступал вечер, и вскоре даже за окном стало темно. Когда мы доехали до ворот, и повозка остановилась, мой спутник вышел. Сразу стало спокойнее, и я выдохнула с облегчением, ведь он будто забирал себе все пространство. Потом мы пересекли несколько широких арок и выехали куда-то за город.

Далее я ехала в повозке одна. Послушав совет мужчины, я укуталась в одеяло и улеглась на сиденье.

– Может, проснусь в своей квартире? – пробормотала я, но почему-то в голове звучало имя необычного спутника «Чжао Вэньмин». – Эх, надо всегда читать аннотации, перед тем как включать новые сериалы! И список актеров тоже смотреть.

Когда я открыла глаза, по-прежнему находилась в повозке. А когда дверца отворилась, и в нее заглянул мой суровый

спутник, окончательно поняла – это не сон.

– Барышня Лун, просыпайся и выходи. У нас с тобой первый урок.

Глава 4.

Я недовольно проворчала:

– Ты же вроде опекун, а не репетитор. Какой урок, о чем ты?

Но мужчина уже ушел, оставив дверцу открытой. Внутри повозки сразу же начал задувать холодный воздух. Я поежилась от утренней прохлады и высунулась в открытую дверцу. Мы находились в горах. Утренний туман клочьями стелился в низинах, деревья сквозь дымку приобрели зеленовато-серый цвет. Зевнув, я с тоской посмотрела на свое одеяло и выбралась наружу.

– Держи спину прямо! – скомандовал мужской голос, и я невольно приосанилась.

Вэньмин в темно-синем одеянии вышагивал возле повозки и нравоучительным тоном говорил:

– Ты должна выглядеть уверенной и сильной! Никогда не склоняй головы и не слушай ничьих приказов, – затем он задумался и добавил. – Кроме моих. Весь твой вид не должен вызывать сомнений в твоём высоком статусе! Не смей опускать взор перед слугами или тем, кто ниже по рангу.

Пока он это говорил, я огляделась внимательнее. Возничего нигде не было видно, как и лошадей. Наверное, он их повел на водопой или пастбище. Сама повозка сейчас находилась в стороне от дороги, и вблизи не было ни домов,

ни других прохожих. Похоже, поесть или умыться тут тоже негде. Увидев, что я отвлеклась, мужчина рявкнул:

– Ты вообще слушаешь?

Я нахмурилась:

– Может, сначала позавтракаем? И где тут можно зубы почистить? Я уж не говорю про душ.

Мой странный спутник замер, затем развернулся и решительно направился ко мне. Его волосы седыми прядями развевались от резких движений, а излом бровей выражал крайнюю степень недовольства. Я не успела и рот открыть от возмущения, как он схватил меня за локоть и потащил в сторону, туда, где туман был особенно густой, а травы высотой по пояс.

– Да что ты..., -все же начала возмущаться я, путаясь в длинном подоле непривычного наряда, но неожиданно оказалась над ущельем. Вэньмин подвел меня к самому обрыву и сейчас держал, вытянув руку, а я цеплялась за нее, как за единственное спасение. – Эй, ты уронишь меня!

Злодей продолжал удерживать меня над туманной бездной, не давая упасть, но пугая своей невозмутимостью.

– Видишь? – процедил он. – Мне ничего не стоит убить тебя! А мои хозяева также легко могут расправиться со мной! Мы с тобой оба подневольные и должны исполнить приказ!

– Да я сама не понимаю, что происходит, – взмолилась я. Слезы ручьем потекли по моим щекам, а сон как рукой сняло. Все походило уже на кошмар. – Я даже не знаю, что

тебе и твоим хозяевам от меня надо?!

В темно-серых глазах мужчины мелькнуло сожаление, но тут же исчезло, оставив лишь равнодушие. Он сказал:

– Я хочу, чтобы ты поняла всю серьезность своего положения и прекратила лгать мне! Ничего не помнишь? Из другого мира? Брось свои шутки и выполняй то, что я буду тебе говорить!

Я быстро и часто закивала, я в этот момент была согласна на все.

– Поняла меня? – суровый взгляд мужчины пугал до ужаса.

– Да, да, поняла!

Так же резко он отпустил меня и подтолкнул обратно к повозке. Вытирая слезы, я шла, чуть не падая, и сама себе пообещала отомстить мучителю. Забравшись внутрь, я с обидой укуталась в одеяло. Минут через двадцать в стенку постучали:

– Выходи, будем есть.

Хотелось оскорбиться, потом уйти куда глаза глядят, потом разреветься как маленькая, потом... а потом я вспомнила, что мне уже двадцать девять лет и что я взрослая женщина.

«Хватит всего бояться, пора брать себя в руки и наконец-то выяснить, чего от меня хочет этот ненормальный!»

Выйдя вновь из повозки, я с гордо поднятой головой, подошла к костру. Мужчины сидели там, помешивая что-то в

котелке над огнем. Возничий не взглянул на меня, видно было, что он не смеет поднять глаз. А вот мужчина с пепельными волосами хмыкнул:

– Думал, придется силой тащить.

Бросив на него колкий взгляд, я проговорила:

– Хочу есть и пить, если я вам нужна, пожалуйста, и отнесите ко мне по-хорошему!

Вэньмин протянул мне чашу с супом и палочки. Тяжело вздохнув, я посмотрела на них и лишь потом догадалась понаблюдать за своими спутниками. Они пили суп прямо из чаш, а гуцу, состоящую из кусочков грибов и овощей, брали палочками. Вспомнив, что в дорамах для этих целей использовали миниатюрные ложки, я удивилась, но тоже поела по примеру мужчин. Голод не тетка.

Позже мы вновь отправились в путь, и суровый мужчина, чуть не скинувший меня утром в пропасть, поехал со мной в повозке.

– Теперь готова выслушать меня?

Я кивнула.

– Ты поняла, что все это очень серьезно и в случае промаха нам обоим не сносить головы?

Я вновь кивнула. Мужчина начал рассказывать:

– Моя хозяйка должна участвовать на отборе в гарем императора. Туда приглашены все знатные девушки подходящего возраста со всей Поднебесной, включая соседние государства. Принцесса Цинь обязательно должна стать импе-

ратрицей. Но кто-то во дворце хочет ее смерти, и на мою хозяйку уже совершали покушение по дороге в столицу. Тогда она велела разузнать все о похожих на нее девушках, и кто-то из ее родственников вспомнил про тебя. Я уже рассказывал об этом. Проследив за тобой, нарисовали портрет и когда поняли, что вы очень похожи, отправили меня.

– Проследили? – испуганно спросила я.

– Да. Несмотря на то что ты дочь наложницы, советник дал тебе свою фамилию Лун. Потому что твоя мать из знатного рода и не имела права распоряжаться своей фамилией Цинь. Ведь по матери ты была бы Цинь, как принцесса. А это против правил.

– Ясно, – кивнула я.

Сложные правила передачи фамилий даже в альтернативном Древнем Китае казались слишком уж запутанными. Вот и я в мыслях называла Вэньмина по имени, хотя не имела на это право. Имя служило только для близкого общения. К тому же люди имели много имен в течение жизни- детское, юношеское и взрослое, к нему добавлялось множество эпитетов: младший, второй, третий и так далее. Не желая углубляться в эти дебри, я спросила о другом:

– Значит, вы хотите мной заменить настоящую принцессу и использовать как приманку?

– Верно, – кивнул мой спутник. – Устроим ловушку убийце и выйдем на заказчика. Ты все правильно поняла.

– А если меня убьют? – захлопала я ресницами.

– Для этого я и сопровождаю тебя, – ответил мужчина. – Мне поручено уберечь тебя любой ценой!

– Уберечь? Да ты сам меня чуть не сбросил в ущелье, – растерянно воскликнула я.

Вэньмин коварно улыбнулся, но это выглядело как воинственный оскал:

– Зато подействовало! Так что теперь мы с тобой неразлучны!

Глава 5.

Спокойный, низкий, рокочущий голос продолжал рассказывать о том, как мы будем добираться до столицы. Нам предстояло несколько дней ехать в повозке, ночуя в тавернах или на открытом воздухе, ведь было еще только начало осени, и погода позволяла.

Я сидела, слушая своего спутника, и все в этом мире оказалось для меня необычным. Странно, что к своему новому телу я привыкла быстрее, чем к одежде. Но при этом я понимала местный язык и даже могла читать надписи на вывесках. В течение дня мы пару раз останавливались, чтобы дать отдых лошадям и поесть. И мне даже удалось разглядеть свое отражение в небольшом прудике на одной из стоянок.

– Ну что же, это лицо довольно милое, -проговорила я, разглядывая светлую кожу с темно-карими глазами и длинные черные волосы, которые со вчера так и не было возможности причесать.

К сожалению, я не знала, когда удастся найти большое зеркало, и поэтому у меня были очень смутные представления о том, как выглядит моя фигура. Похоже, это тело слишком худое по меркам современного мира, что неудивительно – Сюли при жизни плохо кормили.

– Зато стройная! – попыталась найти я плюс.

Со стороны за мной наблюдал Вэньмин и о чем-то думал.

Это было видно по нахмуренному лбу и напряженной позе. Когда мы вновь погрузились в повозку и продолжили путь, он сказал:

– Так смотрела на собственное отражение, будто впервые видишь себя.

Я промолчала, раз он запретил говорить, что я из другого мира, значит, это может мне навредить. Вэньмин был суровым человеком, воином, и я до сих пор ощущала его жесткий захват на своем плече. Поморщившись, я подумала о том, что синяков не избежать. Потом огляжу свое тело внимательнее.

По-своему объяснив мою реакцию, он попробовал утешить:

– Сегодня переночуем под крышей. Сможешь привести себя в порядок и отдохнуть. А во дворце к тебе приставят служанок, чтобы самой не беспокоиться о прическе и одежде. Помни, тебе придется изображать принцессу! Ошибок быть не должно!

Я опять кивнула, хоть и не представляла, как должна вести себя принцесса. В дорамах, которые я смотрела, они сплошь были капризные и своевольные. Плохо обращались со своими служанками, дерзили всем подряд, но главный герой в них обязательно влюблялся!

Посмотрев еще внимательнее на Вэньмина, я задумалась, я попала в другой мир или дораму? Мне нужно жить своей жизнью или я должна выполнить какую-то цель? И что будет,

когда я отыграю сюжет? Исчезну, а, может, вернусь обратно в свой мир? И самое интересное, паладин все же главный герой для меня или нет?

Профиль его был жесткий, линия скул острая, будто высеченная из камня. Загоревшее лицо выдавало в нем воина, а руки явно привыкли держать меч. Он хоть и видел, что я бессовестно разглядываю его, никак не реагировал. Только смотрел в окно и о чем-то думал.

К вечеру мы приехали в небольшое поселение и заселились в придорожную гостиницу.

Было уже темно, когда Вэньмин завел меня внутрь помещения, быстро договорился с хозяином и усадил меня ужинать за отдаленный стол.

– Сиди. Я помогу слуге занести наши вещи, а сюда сейчас принесут еду.

Я кивнула. Паладин недоверчиво взгляделся в мои глаза:

– Не вздумай бежать, понятно?

Я кивнула еще раз. Прекрасно понимала, что девушка без документов и денег стала бы легкой добычей разбойников, работорговцев, ну или просто людей с плохими намерениями. Судя по всему, при жизни Сюли не умела драться, а становиться жертвой в этом новом для меня мире не хотелось. Кто знает, вдруг у меня не будет второго шанса?

Мужчина ушел, я же стала наблюдать за остальными посетителями. Тут была весьма разношерстная публика: торговцы чаем, судя по запаху, еще какие-то ученые, их можно бы-

ло узнать по неудобным широким ханьфу и головным уборам, висящим у них на спине, были и подозрительные люди, затаившиеся в самых малоосвещенных углах таверны.

Женщин не было. Даже подавальщиками были мужчины. Не успела я освоиться, как возле стола материализовался мужчина в сером рабочем одеянии и быстрыми движениями расставил кувшинчики и тарелки с закусками.

– Барышня, – обратился он ко мне с довольно презрительным выражением на немывтом лице. – А ты заплатила пошлинку моему господину?

Он был молодым, но неприятным. Лоснящийся подбородок и пятна жира на одежде создавали отталкивающее впечатление. Еще и разило от него прогорклым запахом, смешанным с потом.

– Какую пошлинку? – не поняла я. – Мои спутники...

– Э, нет, – перебил он. – Твои спутники с тобой сами считаются, меня же интересует, заплатила ли ты хозяину таверны? А то приходите, будто вас звали!

Захлопав ресницами, я в недоумении уставилась на мужчину.

Подавальщик наклонился ближе и пошло улыбнулся:

– Эй, если тебе не давали разрешение здесь работать, убирайся! Или сначала пройдемся со мной до склада. Тогда, может, я и попрошу хозяина ...

Не успев договорить, он вдруг отскочил от меня, потирая ухо, и уставился куда-то за мою спину. Я резко обернулась и

встретилась глазами с сердитым Вэньмином. Паладин сжимал в руке ножны от своего меча, которыми, видимо, и ударил подавальщика.

– Твоя задача приносить еду, а не разговаривать с приличными барышнями! – тихо, но угрожающим тоном проговорил он.

Мужчина испарился, а Вэньмин сел напротив меня:

– Что ты ему сказала? – нахмурился он, вглядываясь в мои глаза. – Пообещала за побег свое...расположение?

– Что? – вновь заморгала я, ничего не понимая.

– Отвечай! Сбежать хотела?

– Нет, я не сошла с ума! Да что происходит-то?

– Тогда почему подавальщик тебя принял за бродячую проститутку? – с искренним удивлением спросил паладин.

Наверное, мое лицо сейчас выражало всю гамму чувств, которые я испытывала. Осознав, о чем говорил тот работник, я обхватила ладоням лицо и тихонько застонала от стыда и обиды. Но посмотрев на Вэньмина, увидела, что ему смешно.

– Он сам подошел и начал требовать какие-то деньги! – начала оправдываться я, в надежде, что это не звучит слишком жалко.

Но мой спутник уже весело смеялся:

– Похоже, тебе нужны другие наряды. В этом ты, действительно, похожа на ... ха-ха-ха, не буду тебя еще больше обижать!

Было неприятно, но зато я впервые увидела искренний

смех Вэньмина. А еще я порадовалась, что у меня теперь есть защитник. Кто знает, чем бы закончился сегодняшний день, будь я здесь одна?

Глава 6.

Мясную похлебку нам принес другой подавальщик. Он с опаской подошел к нашему столу, и быстро расставив чаши, поклонился. Затем так же быстро исчез. А вскоре и слуга Вэньмина присоединился к трапезе. Он с удивлением смотрел на веселого хозяина и с подозрением на меня. А я сидела красная как свекла и готова была сквозь землю провалиться.

Но голод взял свое, и я обратила внимание на еду. Честно говоря, я думала, что даже в древности в Китае едят сплошь рис с большим количеством морепродуктов. Но, похоже, мы находились вдали от морей и океанов, поэтому нам принесли непонятного вида похлебку с мясом. И без картошки на вкус было непривычно. Верно, картофель завезли в Евразию намного позже. И если это альтернативный Древний Китай эпохи династии Тан, то привычные мне блюда здесь не встретить. Но хотя бы мясо оказалось вкусным, а к остальным ингредиентам я на всякий случай не приглядывалась.

Наблюдая, как я медленно ем, Вэньмин приблизился и шепнул:

– Для барышни такая еда непривычна? К сожалению, здесь не делают суп из корневищ лотоса или женцэня.

Я распахнула ресницы, ужасаясь, что вот к озвученным им блюдам я уж точно не привычная. А мясо вроде как для меня знакомая еда.

Мой спутник постарался утешить:

– Но во дворце ты сможешь питаться, как принцесса. Надеюсь, это тебя порадует.

Я кивнула, подумав, что настоящей владелице этого тела любая еда показалась бы вкусной. Судя по всему, ее кормили хуже, чем слуг. Неудивительно, что я быстро наелась. Это тело слишком слабое.

После ужина мы отправились на второй этаж, где располагались комнаты для постояльцев. Пока слуга занимался лошадьми, Вэньмин указал мне на еще одну смежную комнату внутри своей.

– Будешь спать здесь. Ночью никуда не ходи, если что-то потребуется, разбуди меня.

Я огляделась в поисках ванной, но ничего такого не увидела. Спрашивать не хотелось. Решив, что обойдусь без удобств, я начала обустраиваться. Но Вэньмин внезапно развернулся и сказал:

– Позже я отведу тебя вниз, там есть купальни, где ты сможешь вымыть тело и волосы. Я же позабочусь о хорошей одежде на завтра. Если уж тебя подавальщики принимают за девицу легкого поведения, в столицу могут вообще не пустить. И не сносить мне головы, если Ее Высочество узнает об этом.

Я кивнула, мысленно поблагодарив эту неизвестную мне принцессу. Мой спутник уже покинул комнату, и я огляделась. Комната была небольшой, в углу кровать, похожая на

нишу. Окна затянуты бумажными ставнями, в центре столик с неизменными чашками и миниатюрным чайником. Внутри была обычная вода. Я внимательнее поглядела на посуду. Эти маленькие чашки, из которых все здесь пили чай, были настолько малы, что я, похоже, еще не скоро привыкну. Сев на один из стульев, я налила себе воды и сделала глоток. Задумалась.

По крайней мере, пока все спокойно и на сытый желудок моя миссия даже не кажется страшной.

А там видно будет. Дворец, отбор в императорский гарем – все это настолько невероятное, что кажется нереальным! Обхватив голову руками, я подумала, что пройдет слишком много времени, прежде чем я пойму и осознаю все, что со мной произошло. Оказаться совершенно в другом мире и чужом теле – невероятный случай! Чувствуя, как в груди поднимаются страхи и сомнения, я поднялась на ноги. Нужно было отвлечься и успокоить головокружение. Некогда размышлять о новой действительности. Похоже, сейчас я ничего не могу поменять в своей жизни, значит, придется приспособливаться.

Через некоторое время ко мне вошел Вэньмин и позвал меня с собой. Оставив слугу охранять наши вещи в комнате, мы спустились сначала на первый этаж, а затем через какие-то коридоры в полуподвальное помещение. Впрочем, привычных мне фундаментов здесь не было, только сваи. Вот почти на земле и находились местные купальни. К сча-

стью, мой спутник выкупил одну из комнат лишь для меня одной, и я оказалась в некоем подобии бани.

– Можешь вымыться, – сказал мужчина. – Слуги подогрели воду.

Здесь стояла большая лохань с горячей водой. Ее закрывала ширма с изображенными на ней и уже наполовину выцветшими фигурками птиц. Рядом стопкой лежала ткань, вероятно, в качестве полотенец. Я с недоумением взглянула на паладина. Он сел на скамью с другой стороны ширмы, почти у входа и, судя по всему, не планировал оставлять меня одну.

– Ты предлагаешь мне раздеться прямо при тебе? – спросила я.

Мужчина окинул меня саркастическим взглядом. Уголки его губ приподнялись вверх, демонстрируя неожиданно порочные ямочки.

– Ты принадлежишь мне, забыла? – ответил он, моментально разбивая все очарование. – Могу взять тебя прямо здесь и буду в своем праве.

Я густо покраснела.

– Ты же опекун, я не твоя наложница, – прошептала я, понимая, что в этой ситуации мне все равно никто не поверит.

Вэньмин рассмеялся:

– Можешь мыться спокойно, такая худая меня все равно бы не заинтересовала.

А вот тут уже мне стало обидно. Да, худая. Но это не значит, что ...тьфу, да кто он такой, чтобы... Окончательно за-

путавшись в своем отношении к нему и позабыв про обиду, я рассерженно зашла за ширму и начала раздеваться, мысленно ругая всеми современными ругательствами этого нахала. Вэньмин же, прикрыв глаза, сидел на скамье у входа.

Убедившись, что он не смотрит, я полностью обнажилась и погрузилась в воду. Приятное тепло окутало меня, и на миг я позабыла обо всех своих неприятностях. Тело начало расслабляться, уставшие мышцы приятно заныли. Найдя на полочке фарфоровые баночки с непонятым содержимым, я выбрала самое вкусно пахнущее и попробовала его использовать в качестве шампуня. Мылилось оно плохо, а непонятные названия не дали разъяснений. Что можно сказать про "гледичия" или "слезы радости ткачихи"?

– Барышня Лун, – внезапно раздался голос паладина. – Это средство используют как мазь для тела. Его мажут после того, как помоются для привлечения внимания мужчин. Вы специально? Уже готовитесь соблазнять императора?

– Что? – готова была расплакаться я. – Да черт ногу сломит в ваших названиях! Как тут разобраться-то?

Вэньмин поднялся со своей скамьи и двинулся ко мне, а я тут же вспомнила, что нахожусь полностью обнаженная за ширмой. Быстро погрузившись в воду, я ладоням прикрыла все стратегические места и прошептала:

– Что ты задумал?

Отодвинув ширму, мужчина подошел прямо ко мне.

Глава 7.

Его взгляд скользнул по моему телу, а затем Вэньмин перевел его на ряд стоящих фарфоровых емкостей. Они жалобно зазвенели. Рука мужчины потянулась к ним, и вскоре он вытащил одну из них.

– Вот это используй для мытья волос и тела. А то, что ты брала до этого с ароматом гибискуса, является средством привлечения мужского внимания. Нам оно в поездке не нужно. Да и во дворце запрещены подобные уловки.

Сказав это, мужчина развернулся и ушел к дверям, где вновь сел на скамью и прикрыл глаза. А вот я захотела утунуть в этой лохани от смущения. Вот же! Неужели посчитал, что я специально выбрала именно такое средство? Но я же не разбираюсь во всех этих нюансах!!

– Я не знала, – все же проговорила в оправдание, но Вэньмин не открывал глаз. Осмелев, я добавила. – Я и правда не знала все это! И не хотела никого соблазнять! И вашего императора...

Тут паладин открыл один глаз, и я вновь умолкла.

– Поторопись. Скоро сюда принесут ткани для ханьфу и украшения.

– Ночь же? – ахнула я.

Мужчина пожал плечами:

– Поверь, владелица лавки тканей не захочет ссориться со

мною.

Я сглотнула. Примерно представляя, как паладин решает свои дела, уже пожалела неизвестную мне владелицу лавки тканей. Поэтому быстренько нанесла выбранное моим грозным спутником средство на волосы и тело и вскоре уже наслаждалась чистотой и довольно приятным, но не навязчивым ароматом.

Впрочем, все вышло так, как и сказал мой спутник. Я лишь успела вымыться и обтереться сухой тряпицей, облачилась в некое подобие ханьфу для таких водных процедур, и вот уже за дверью послышался шум.

Вэньмин впустил невысокую, полноватую женщину лет сорока, а с ней двух совсем юных девушек. Они держали в руках рулоны тканей и шкатулки. Гости с испуганными лицами смотрели на паладина и безостановочно кланялись.

– Приготовьте ей несколько достойных нарядов и подберите украшения, – тоном, не терпящим возражений, сказал он, показав в мою сторону, и вышел из комнаты.

Я тихонько отодвинула ширму. Незнакомка представилась:

– Госпожа, меня зовут тетушка Вэй, а моих помощниц Мэй и Лан. Сейчас мы подберем для вас лучшие наряды!

В течение следующего часа меня крутили, просили повернуться, накидывали на меня очень красивые ткани и в итоге отложили несколько свертков.

– К утру мы сошьем вам пять ханьфу, а также подберем

к ним пояса, аксессуары и обувь. Украшения, пожалуйста, выбирайте сами!

С этими словами девушки преподнесли мне лаковые шка-тулки с выложенными на них заколками, серьгами и подвес-ками. Пока я, как любая женщина, не могла выбрать из всего этого великолепия и перебирала их, тетушка Вэй безостано-вочно зевала. Эх, а ведь им еще шить всю ночь!

Вскоре мы закончили. Вновь кланяясь, все ушли, и я то-же вышла из теплой комнаты. В коридоре было заметно про-хладно, и моя кожа, разморенная теплой водой, моменталь-но покрылась мурашками. Поежившись, я огляделась. Чуть поодаль Вэньмин как раз обсуждал с тетушкой Вэй сроки заказа и велел ей к утру принести все необходимое.

– Добавьте пару накидок с капюшонами, в которых благо-родные барышни путешествуют, - грозно добавил он и затем вручил ей мешочек с монетами.

– Спасибо, благородный господин! Все сделаем как нужно и ничего не забудем, – вновь начала кланяться женщина, как и ее помощницы, лишь чудом не роняя стопки с тканями и шка-тулки с украшениями. Похоже, их настроение заметно улучшилось и даже выражение лиц смягчилось.

Затем паладин подошел ко мне и сказал:

– Не стой здесь, ты только после ванны, а здесь холодно. Вернемся в комнаты.

Я пошла к лестнице, улыбаясь про себя. Все же паладин заботился обо мне, мало того, что дал возможность помыть-

ся, еще и наряды заказал, да и о моем здоровье беспокоится!

Будто услышав мои мысли или по-своему оценив мой до-вольный вид, Вэньмин возразил:

– Не думай, что мне есть дело до твоего самочувствия. Тебе нужно выполнить приказ Ее Высочества, а для этого я должен охранять не только твою жизнь, но и здоровье.

– Пф, вот еще! – фыркнула я, разозлившись. – Позаботил-ся бы о моем психическом здоровье для начала! А то сначала пугаешь, затем помогаешь, то кричишь и угрожаешь, то наряды покупаешь! Что за эмоциональные качели?

– Эмо... пси... что? – Не понял Вэньмин.

– Ничего! – ответила я и продолжила путь на второй этаж.

– Я прощаю твою грубость только потому, что ты, долж-но быть, устала, – великодушно высказался мужчина. – Но впредь при мне не выражайся!

«Он не понял фразы про психическое здоровье и эмоци-ональные качели и решил, что я обругала его?» – подумала я и тяжело вздохнула. Ну и мнение у него обо мне склады-вается. Какое-то неправильное! То подавальщик принял за проститутку, потом средство для мытья я выбрала для самых порочных целей, еще и ругаюсь непонятно. Эх...

Ночь прошла спокойно. Моя комната была небольшой, но вполне уютной, и я с удовольствием выпалась, расположив-шись на кровати. Вот только подушечку пришлось взять дру-гую. То, что древние китайцы использовали в качестве под-головника, мне не казалось удобным.

А утром меня разбудили тетушка Вэй со своими помощницами и быстро помогли одеться в один из только что пошитых ханьфу. Похоже, бедные женщины трудились весь остаток ночи, чтобы отработать мешочек с монетами, который им выдал Вэньмин. Сделав еще и прическу, они поклонились и вышли. А стопки с моими новыми нарядами и шкапулки с украшениями слуга Вэньмина уже погрузил в повозку. На несколько минут я забыла обо всех проблемах, кружась в невероятно красивом наряде из тонкой светло-зеленой ткани с белой вышивкой. Рубаха была более светлая, а подобие халата или верхнего слоя ханьфу оттенком поярче. Все это великолепие завязывалось на тонкие ленты, а на поясе болталась яшмовая подвеска и саше. Прическа тоже была аккуратно уложена заботливыми руками тетушки Вэй, а бузинки на шпильке мелодично позвякивали при движениях.

– Ну что, готова? – паладин отодвинул перегородку, служившую здесь дверью, и посмотрел на меня. Непроизвольно его взгляд прошелся по моей фигуре, и на какую-то долю секунды в нем мелькнуло восхищение. Но быстро пропало. Он рявкнул: – Если готова, то не стой столбом! Быстро спускайся и садись в повозку! У нас впереди долгий путь!

Озадаченно вздохнув, я кивнула и поспешила вниз. Правда, так и не поняла, на что опять рассердился Вэньмин?

Глава 8.

– Значит, мы едем в столицу?

– Верно, – подтвердил мой спутник, сидящий напротив и так же, ехавший, прикрыв глаза. Хотя я уверена, что он бы почувствовал любое мое движение.

– В Чанъан?

– Да, – ответил он, недовольно приоткрыв один глаз.

Сейчас, выспавшаяся и поевшая, а также получившая приятные эмоции в виде новых покупок, я уже более благосклонно воспринимала ситуацию, в которой оказалась. И не так боялась этого паладина.

Да, я попала в новый мир, мои лицо и тело чужие, но хотя бы типичные для этой местности. Если бы я со своим славянским лицом и ростом оказалась здесь, то у каждого встречного были бы ко мне вопросы, не шпионка ли я? Могло быть еще хуже, вдруг в качестве экзотики меня бы продали в рабство в какой-нибудь бордель или как он у них тут называется? Дом утех? Выходит, моя типичная внешность в данном случае скорее плюс, чем минус.

А этот мужчина хоть и выгляди опасным, на мою жизнь и здоровье не покушается, даже наоборот, охраняет. К слову о необычности. Я еще раз пригляделась к Вэньмину. То, что он умелый воин, было понятно сразу. Вот только его рост и седые, вернее, почти белые волосы вызывали сомнения. На-

сколько я знаю, в Древнем Китае блондинов не было. Если только глубокие седовласые старики. А этот мужчина еще в самом расцвете сил. Сколько ему? Тридцать пять? Тридцать семь?

– Сколько тебе лет? – все же задала я вопрос.

– Тридцать два, – ответил мужчина, без сомнения, выглядевший старше. Может, здесь все так быстро взрослеют? В родном моем мире в тридцать два еще не все готовы жить отдельно от родителей, а тут прямо такой уже опытный воин, не боящийся ничего и никого.

Я продолжала разглядывать мужчину. Темно-серые глаза тоже не являлись типичными для данных мест, по крайней мере, все, кого я успела тут увидеть, обладали карими и черными глазами, включая меня. Вновь решила задать вопрос:

– Ты же не из этих мест?

Мужчина открыл оба глаза, и я вновь поразились их оттенку. Они еще и цвет меняли, то темнее, как небо перед грозой, то светлее, как шерсть котенка. "Ох, не к добру так засматриваться!" – подумала я.

– Зачем тебе это знать?

Я отвела взгляд.

– Просто ты очень отличаешься от всех, кого я видела по пути. Начиная с оттенка глаз, заканчивая цветом волос. Да и рост твой слишком высокий!

Мужчина усмехнулся:

– Мой рост вполне нормальный для воинов армии на се-

верных и западных границах. Там много смешанных браков, и в венах тамошних жителей течет кровь кочевников.

– Ого, так ты помесь? В смысле, метис? – спросила я, стараясь осторожно подбирать слова, чтобы не оскорбить палатина.

– Невежливо так расспрашивать, – ответил Вэньмин. – Не вздумай во дворце задавать такие вопросы. Максимум ты можешь спросить слуг, из какого они уезда. Но даже это не должно волновать принцессу.

– Хорошо, хорошо, – в нетерпении перебила его я. – Мне просто любопытно! Я не буду никого другого расспрашивать, но у тебя и черты лица европейские или славянские, что ли, не знаю.

– Опять ругаешься? – гневно сузил глаза мужчина и нахмурил брови.

– Нет, нет, – торопливо замахала я руками и помотала головой, чтобы оправдаться. – Пойми, я знаю, что на севере и западе от этой страны живут другие люди. Ты чем-то похож на них.

Вэньмин недовольно выдохнул:

– Хорошо, я скажу тебе. Впрочем, это и так знает каждый в столице. Меня ребенком нашли на поле битвы. Князь Цинь, служивший тогда на границе и командовавший армией Аньси вырастил меня, как своего верного слугу. Поэтому для меня его дочь – принцесса Цинь, дороже всего на свете! Я поклялся защищать их семью и выполнять любые приказы.

– Ого, вот оно что, – задумалась я. Теперь понятно, откуда эта верность к неизвестной мне принцессе и ее семье.

Мы продолжали путь, а я размышляла. И тут неожиданная мысль вновь заставила меня обратиться к паладину и отвлечь его от отдыха.

– А как так вышло, что принцесса хочет стать супругой императора? Они не родственники?

– Очень дальние, такие дальние, что на это даже не стоит обращать внимания. Отец принцессы – был родным братом предыдущего императора. Но пошел против него и поддержал нового, в благодарность тот отдал ему управление армией и велел защищать границы.

– Хм-м, – задумалась я. – Но у князя Цинь больше прав на трон брата, чем у нового? Так? Кем является новый император?

Вэньмин помрачнел:

– Не вздумай рассуждать о таких вещах во дворце, любой услышавший подобное, донесет на тебя Его Императорскому Величеству. Ты не только лишишься жизни, но и подставишь мою госпожу.

– Ну так расскажи сейчас, пока мы в дороге, – попросила я. – Утоли любопытство, я же все равно должна знать все эти подробности, чтобы не попасть впросак.

Паладин недовольно встряхнул головой:

– Ты совершенно не похожа на напуганную барышню из маленького уезда. Такие вопросы задаешь!

– Конечно, непохожа, – начала было я, чтобы еще раз сообщить о своем попаданстве, но умолкла. Чуть погодя, добавила. – Просто я умнее обычных девушек из провинции.

Вэньмин хмыкнул, но все же продолжил рассказ.

– Новый император – двоюродный племянник второй сестры почившего императора. Он сумел сплотить министров и в то время, когда предыдущий предавался не совсем благородными развлечениями, занялся стратегией. Благодаря ему, мы выиграли в войне с северным соседом и после смерти Его Императорского Величества все министры поддержали нового императора, он получил титул Тяньцзы, что означает «сын неба».

С этими словами паладин нарисовал в воздухе два иероглифа ##

– Запомни, как пишется, – сказал он.

– О, – я слушала с интересом и, увидев мое внимание, Вэньмин показал еще несколько иероглифов, рассказывая о них. Пообещав, что в столице у меня будут учителя, он даже слегка улыбнулся.

– Мне нравится твоя любознательность. Но будь с ней осторожна. Всегда думай, можно ли задавать вопросы тому или иному человеку во дворце и уместно ли это!

Я кивнула, решив, что Вэньмин неплохой человек и с ним вполне можно поладить. А то, что во дворце меня ждут сплошные опасности и интриги, я поняла. Впрочем, как оказалось, опасности начались уже сейчас.

Неожиданно повозка затормозила, кони испуганно заржали, а слуга что-то прокричал, стукнув по нашей стенке. Не успела я понять, что происходит, как Вэньмин выхватил меч, все это время находившийся рядом с ним, и выскочил наружу.

– Сиди и не вздумай выходить! – приказал он, пояснив. – На нас напали!

Глава 9.

Я даже не поняла, что произошло. Только что спокойно ехали, и вдруг все поменялось.

– Кто напал? – запоздало крикнула я и, вскочив, высунула голову из повозки, но пролетевшая совсем рядом стрела с леденящим душу свистом, заставила меня юркнуть обратно. Я даже не успела разглядеть, что происходит снаружи.

Вжавшись в сиденье, я схватила одну из подушечек и замерла. Повозка тоже перекатывалась, будто лошади не стояли спокойно. За стенами слышался лязг металла, звук непонятных ударов, ржание лошадей и голоса людей. От ужаса я зажмурилась. Это только в кино смелые девушки воюют наравне с мужчинами, мне же на месте битвы делать было нечего. Не владея оружием, я вряд ли помогла бы паладину и его слуге, а раз приказали сидеть в повозке, буду как мышка.

Внезапно за бумажной ставней окошка показалась тень, и тут же лезвие меча воткнулось, чуть не перерезав мне половину головы. Так же быстро оно исчезло. Я отползла к другому окну, но, понимая, что нахожусь в безвыходном положении, сползла вообще на пол. И вовремя. Несколько стрел прорезали бумагу и воткнулись в заднюю стенку повозки, где я только что сидела. Сердце сделало кульбит, тошнота подступила к горлу. Мне показалось, что ангел смерти только что задел меня своим крылом.

Неожиданно шум за стенами повозки прекратился и через мгновение внутри оказался Вэньмин. Увидев сначала воткнутые стрелы, а затем лежавшую на полу меня, он моргнул и только потом облегченно выдохнул:

– Жива?

Я кивнула, голос пропал, и я даже слова не могла вымолвить. Мужчина помог мне встать, вытащил стрелы и выбросил их, а затем усадил дрожащую меня на место.

Вскоре мы спешно уезжали с этого участка дороги. Я тихонько приоткрыла оборванный наконечниками стрел край бумажных ставен, и посмотрела наружу. Чуть поодаль на дороге лежали несколько тел мужчин, зарубленные мечом моего спутника. Длинные порезы на их телах и пятна темнеющей крови под ними не оставляли сомнений, что насмерть.

Я повернулась и поймала взгляд Вэньмина. Он не был шокирован. Сейчас этот суровый мужчина вытирал тряпкой лезвие своего длинного меча и чуть ли не с облегчением сказал:

– Всего лишь бандиты, я опасался того, что хуже.

– Нас чуть не убили, что может быть хуже? – не поняла я.

Мой голос наконец-то вернулся, и адреналин запоздало ударил бешеной дозой в кровь.

Паладин отложил меч в сторону и, вытащив флягу, сделанную из сушеной бутылочной тыквы, откупорил ее. В нос ударил пряный аромат.

– Глотни, – сказал он и протянул мне ее.

Не думая. Я отхлебнула и тут же сморщилась:

– Что это? Вино?

– Легкое, испуг пройдет, – ответил мужчина и, увидев, что я отвлеклась, начал объяснять. – Бандиты на дороге – обычное дело. Грабят проезжающих путников, а тела наверняка скидывают в ущелье. Судя по их боевым навыкам, это дезертиры или разорившиеся крестьяне.

– И ты их всех убил?

– А ты бы сама предпочла быть убитой? – возмутился он.

– Нет, просто....

Вэньмин выдохнул и пояснил:

– Для меня это не сложно, мои навыки на порядок выше их умений. Они уже были обречены, когда вздумали напасть на нас. Опаснее было бы, если бы наш план с заменой принцессы раскрыли те, кто хочет ее убить. Я рад, что это не так.

– Меня чуть не убили! – не могла поверить я.

Все время казалось, что такое не должно было случиться. Хотя чему тут удивляться. Все, что здесь происходит, не могло со мной случиться! Однако, случилось же!

– Поэтому нам нужно поскорее покинуть этот участок и остановиться на ночлег где-нибудь на людях. В поселении с множеством приезжих легче затеряться.

Мы поехали дальше. Как я поняла, слуга Вэньмина, совсем не простой. Похоже, он тоже дрался во время нападения, и, к счастью, не пострадал. Я привыкла к безмолвному исполнительному мужчине, и было бы жаль, если бы с ним

что-то случилось.

То ли глоток вина стал тому причиной, то ли пережитые потрясения повлияли, но я уснула прямо в повозке, и остаток пути для меня прошел как в тумане. Иногда я открывала глаза, но видя сидевшего напротив паладина, вновь закрывала. Кто бы мог подумать, что этот опасный воин будет для меня и сиделкой, и охранником.

Меня разбудили уже поздним вечером. Выбравшись из повозки, я поняла, что мы находимся на постоялом дворе. Пока слуга отводил лошадей в стойло, а вещи переносил в комнату, Вэньмин договорился с хозяином, и мне оставалось лишь подняться на второй этаж.

– Здесь только одна комната, – пояснил паладин. – Но мы поставим ширму, и ты не испытаешь неудобств. А еду принесут прямо сюда, в комнату.

– Спасибо, – сказала я. – Но есть не хочу.

Перед моими глазами до сих пор стояли трупы бандитов. Вэньмин пожал плечами. Внезапно я вновь подумала о том, что в таком случае в своей обычной жизни уже вызвала бы полицию.

– А мы сообщим о нападении?

Мужчины переглянулись.

– Нет, это привлечет к нам лишнее внимание. Те, кто поедут следом за нами, пусть и сообщают в Управу.

Я вздохнула. Нет, мне не жалко было несчастных бандитов, которые встретили сегодня свою смерть. Если бы не Вэ-

ньмин, они бы убили меня, не раздумывая. Или того хуже. Кто знает, может, подвергли бы насилию. Вот только их тоже нужда заставила взяться за оружие. Я поежилась.

В своей той жизни я не сталкивалась с криминалом, и сейчас мне было нелегко. Тем временем подавальщик принес нам тарелки с закусками и чайник воды.

– Поешь, тебе понадобятся силы, – сказал паладин, протягивая мне кусок лепешки с жареной бараниной.

Но почувствовав запах мяса, я поморщилась, тошнота опять подступила к горлу. Казалось, это запах крови.

– Нет, пойду спать, – отказалась я и ушла к своей кровати, за заботливо передвинутой Вэньмином ширмой.

Но только я начала раздеваться, снимая слой за слоем, свой наряд, как в дверь постучали. И не просто постучали, а забарабанили! Снаружи раздалось:

– Немедленно открывайте, мы чиновники из Управы!

Я выглянула из-за ширмы. Вэньмин, коротко приказав слуге оберегать меня, подошел к двери и открыл. Его толкнули, но он, как ни странно, даже не думал сопротивляться. Комнату тут же заполнили воины в характерной темной форме. В руках они держали короткие сабли, а на их лицах была написана решимость подавить любое сопротивление.

– Мамочки мои, – ахнула я.

Глава 10.

Впервые я оказалась там, где столько мужчин в форме угрожающе смотрели на меня. Но паладин, казалось, чего-то ждал.

Через минуту в комнату вошел еще один человек. У него была похожая форма, но головной убор отличался более богатой отделкой, да и взгляд был увереннее. Он неспешно зашел и прищурился, увидев паладина.

– Мне следовало догадаться, что если в округе появились трупы бандитов, убитые одним ударом меча, надо искать Чжао Вэньмина!

– Быстро до вас дошли сведения, господин Лян, – ответил паладин, и вдруг оба рассмеялись, а затем по-дружески ударили друг друга по рукам.

Я опешила от такой неожиданности. Оказалось, начальник гарнизона Лян давно знаком с моим спутником. Тем временем гость сделал знак рукой, и все воины также быстро и слаженно покинули нашу комнату. А затем он нашел меня взглядом.

– Значит, у тебя, друг, наконец-то появилась наложница?

Я захлопала ресницами и юркнула обратно за ширму. Что за новости, какая наложница?

– Нет, это... долгий разговор, к тому же был бы благодарен, если бы ты сохранил в тайне нашу встречу, Лян Мин, –

попросил паладин, и я впервые в его голосе слышала такие добрые интонации. Со мной он разговаривает по-другому.

– Договорились, – послышался голос. – Но за это мы с тобой выпьем кувшинчик отличного сливового вина. А твоя, хм-м, секретная наложница к нам присоединится? Эй, красавица... Где-то я уже...

– Нет, – чересчур резко ответил Вэньмин и добавил уже чуть мягче. – Давай спустимся на первый этаж, а девушке надо отдыхать. Для нее нападение стало неожиданностью.

Вскоре мужчины ушли, а слуга остался охранять меня. Он молча уселся возле дверей и сказал мне, зная, что я услышу его через ширму:

– Что понадобится, говори. И не бойся, Вэньмин лишь хочет, чтобы начальник гарнизона сохранил в тайне наш проезд здесь.

Подумав, что наконец-то слуга слишком разговорчив, я выглянула из-за своей ширмы и спросила:

– Они друзья?

– Ну да, наверное, еще с войны, – ответил мужчина. – Теперь неудивительно, почему нас так быстро нашли.

– А ведь и правда, – согласилась я. – Только заехали, а к нам уже столько вооруженных людей вломились!

– А вот тут как раз нет ничего удивительного, – пояснил слуга. – У господина Ляна, наверняка шпионы возле всех ворот, при въезде в город. Ты не видела, но когда мы заезжали, там сидели несколько нищих и просили милостыню. А

взгляды их были очень внимательные. Да и сейчас, когда мы договаривались с хозяином столицы, по меньшей мере один «пьяница» не сводил с господина Чжао глаз.

– Понятно, – кивнула я и задумалась.

У него и правда приметная внешность. Значит, чем ближе столица, тем опаснее нам привлекать к себе внимание. Вспомнив слова господина Ляна, я удивилась. Неужели мое лицо и, правда, похоже на лицо принцессы? Хотелось бы уже на нее посмотреть. А вдруг мы с ней сестры-близняшки, как в индийских фильмах? Развеселившись от этой мысли, я решила, что Вэньмин теперь меня еще сильнее будет оберегать от любопытных взглядов прохожих.

Так и оказалось. Когда на следующий день уже под утро вернулся Вэньмин, на нем был еще более плотный плащ, а волосы убраны под крестьянскую соломенную шляпу. Теперь даже его лицо было почти не видно.

– Выспалась? – спросил он, и когда я кивнула, добавил. – Значит, поспешим. Поверх одежды накинь плащ с капюшоном. Только внутри повозки можно будет открыть лицо.

Мы не стали завтракать в гостинице, поэтому взяли в дорогу лепешки и паровые булочки. Кроме них, в запасе еще имелись сушеные фрукты. На вкус это оказалась вяленая хурма, и мой спутник пояснил, что это дорогая сладость.

«М-да, похоже, шоколад мне теперь никогда в жизни не поесть», – печально подумала я.

Мы продолжили путь по тракту, нам периодически встре-

чались погонщики скота, повозки с зерном и овощами, торопящимися в городок, в котором мы останавливались, и одиночные всадники на быстрых скакунах. Я глядела в окно, отодвинув шторку, и любовалась красотой пейзажей, рассматривала прохожих, и вся эта колоритная провинция удивительным образом отзывалась в моем сердце. Даже запах навоза и пыль с дороги не раздражала, а наоборот, добавляла больше ощущений. Все же не зря я любила китайские драмы. Мне было очень интересно, попала я внутрь сериала, в реальный Древний Китай только много веков назад или в какой-то альтернативный мир?

Вместо разорванных бумажных, слуга повесил шторки из ткани, и сейчас у меня был большой обзор из окна повозки. Если сначала Вэньмин одергивал меня и просил не высовывать голову, то чем дальше мы были от города, тем меньше он нервничал. Сейчас нам почти не встречались прохожие, и мой спутник совершенно расслабился. Он вновь начал с нравоучений:

– Не обращай к людям по имени! Вот меня ты должна называть Чжао, а не Вэньмин. По имени можно называть только близких.

– Но тот знакомый начальник гарнизона тебя тоже назвал по имени.

– По имени и фамилии. Да и мужчинам между собой это не критично. И мы с ним к тому же старые друзья.

– Со времен войны?

Вэньмин поморщился:

– Ох уж этот слуга, ну я ему...

– Да, ладно, -я поспешила заступиться за ни в чем не повинного человека. – Я сама начала расспрашивать, потому что волновалась.

– За меня? – удивился паладин.

– Нет, за нас! – торопливо ответила я, слегка покраснев. Не хотелось бы, чтобы он что-то там себе навыдумывал. И добавила. – Если бы что-то с тобой случилось, нас бы тоже в тюрьму посадили?

– Возможно, – слегка усмехнувшись, – сказал он. – Как соучастников. Вдруг это мы напали на бедненьких бандитов и убили их, ограбив заодно?

Он рассмеялся, и только после этого я поняла, что он шутит. Недовольно фыркнув, я сказала:

– Похоже, вы хорошо отдохнули с этим Ляном? Наверное, много вина выпили, раз ты так веселишься до сих пор?

– О да, сначала мы выпили два кувшина сливового желтого вина, а затем перешли в дом утех «Цзы Фан» и продолжили с красным юньдиньским вином.

– Где вы были? – переспросила я.

– В доме утех, там, где отдыхают мужчины и танцуют девушки, – спокойно ответил он, и вот тут я даже дар речи потеряла.

Моргнув, я справилась с дыханием и возмутилась:

– То есть, пока мы со слугой переживали о том, что нас

могут тоже привлечь и посадить в тюрьму, вы развлекались в борделе?

– А почему ты так со мной разговариваешь, – нахмурился он и внимательно посмотрел на меня. – Считаешь своим? Только не говори, что влюбилась!

Глава 11.

Не найдя что ответить, я умолкла. А через пару минут Вэньмин сказал очень странную фразу:

– Ты юна и совершенно не разбираешься в людях. Для столичных девушек я ужасный варвар, который выглядит как демон из Нижнего мира, а мой взгляд приносит неудачу.

Нахмурившись, я попробовала понять, о чем это он. Мужчина продолжил:

– Вот ты же сначала тоже меня испугалась? Но всего лишь несколько дней и ты уже влюблена? Это из-за того, что я добр с тобой? Юные девушки такие ветреные! Доберемся до дворца, и ты найдешь себе другой идеал.

– Я не считаю тебя ужасным, – ответила я. В моем мире блондины с серыми глазами считаются очень даже обычными, так что я не воспринимала его иначе. А вот у них, наверное, и правда такие глаза и волосы – редкость. Вот и считается плохой приметой. Да и испугалась я скорее его сурового меча, а не самого мужчину. – И я не так юна, как тебе кажется!

Вэньмин возразил:

– В твоём возрасте все думают, что уже повидали мир и все знают. Делай, как скажу, и готовься к участию на отборе. А на меня даже не смотри.

Я рассердилась:

– Позволь, я сама решу, куда мне смотреть и что думать!

Мужчина кинул на меня странный взгляд, затем пожал плечами, закрыл глаза, навалившись на стенку повозки и устало ответил:

– Посплю, если что, буди.

– Погоди, а что насчет твоего друга? Нам не угрожает тюрьма?

– Нет, – успокоил меня Вэньмин, не открывая глаз. – Он оформит все так, будто это городская стража расправилась с бандитами на дороге. Они получают награду, а про наш проезд, по этому городу даже никто не узнает.

Следующие часы мы провели в повозке. Она мерно покачивалась в такт движениям лошадей, в проеме окна проплывали горные пейзажи: далекие туманные вершины, яркие краски начинающих желтеть лесов и пасмурное небо. Погода портилась.

К обеду показалась река. Серебристая лента еще с поворота привлекла мое внимание яркими бликами. Вэньмин сказал, что мы переберемся через нее вместе с лошадьми и вещами, на паромах. Я удивилась. Не знала, что в древние времена существуют паромы, способные вмещать на себе даже крупных животных.

– Вот только на разных, – пояснил тут же он.

Оказалось, что на одном перевозят скот, рабов и вещи, а на другом едут господа.

Мы добрались до поселения на реке и остановились у са-

мой пристани. Пока ждали паром, слуга продал повозку, а вещи сгрузил и обсудил кое-какие дела с моим сопровождающим. Я не беспокоилась, так как все здесь было упорядочено и кроме нас переправы ждали много людей. Показалась красивая лодка. Может, небольшой корабль или судно. К сожалению, я плохо разбиралась, но по размерам там могло поместиться человек тридцать-сорок. Наверное, именно на таких устраивали праздники в дорамах, которые я смотрела раньше. Вечер уже опустился на пристань, и, похоже, лодка должна будет плыть по реке даже ночью.

В сумерках, скользкая по водной глади, она выглядела еще очаровательнее. Украшенная фонарями, позволяла рассмотреть себя во всей красе даже в темноте. Гладкие полированные бока судна, изящные перила, тихий всплеск весел. Мы зашли на борт по деревянному трапу и прошли к борту. Отовсюду веяло романтикой. Пассажиров было немного, и они тоже тихо переговаривались друг с другом.

– А здесь есть каюты? Или как тут они называются? – шепотом спросила я Веньмина.

Внизу можно отдохнуть и выпить чаю, – сообщил он. – Но отдельных комнат здесь нет. Переправа не очень долгая, к утру будем на том берегу.

– А наши вещи? – вспомнила я. – И лошади?

– Их повезут на другом пароме. Он идет медленнее, потому что тяжелее. И пока слуга перевезет лошадей и вещи, успеем прогуляться по городку, хочешь?

Я довольно кивнула. Красота этих мест все больше и больше меня очаровывала. Вот только немного пугала частая смена настроения моего спутника. Еще совсем недавно он угрожал мне, затем покупал наряды, позже опять говорил, чтобы я на него не заглядывалась, а сейчас вновь добр со мной. Даже прогуляться предложил.

Лодка отчалила от берега, и я невольно схватилась за борта, теряя равновесие. Вэньмин обхватил мои плечи, развернул и прижал к себе. Я тихо ахнула, впервые почувствовав его крепкие объятия. До этого он лишь хватал меня и угрожал. А сейчас было так тепло и безопасно.

– Осторожнее, – сказал он. Его внезапно ставший хриплым, голос, волнуяще отозвался во мне. Пользуясь моментом, я спросила:

– Ты снова добр ко мне. Чем я заслужила это?

– Просто подумал, что скоро ты окажешься во дворце взаперти. А оттуда обратной дороги нет. Хотя бы в пути полюбуйся на города и пейзажи.

Я похолодела. И ведь, правда, если я стану претенденткой в наложницы местному императору, меня уже не выпустят оттуда.

– Но как же твое обещание? – напомнила я мужчине, поднимая голову и находя его глаза. Даже в тусклом свете фонарей, висевших на бортах лодки, они странно отсвечивали и казались серебристыми. – Если выполню задание и сделаю все, как скажешь ты и твоя принцесса, меня же отпустят?

Вэньмин ответил через долгую пугающую паузу:

– Я не знаю, как все пройдет. Дворец – самое опасное место нашей страны, особенно, его женская половина. В гареме живут самые хитрые и изощренные в интригах женщины, им помогают не менее сообразительные евнухи, вынужденные выживать при любой ситуации. Ну и Его Императорское Величество иногда может действовать совершенно непредсказуемо. Я своими руками толкаю тебя в это змеиное логово и оттого чувствую себя виноватым.

Продолжая обнимать мужчину, я подумала о том, что он впервые так искренен со мной. Зато я теперь понимаю, что мне можно рассчитывать только на себя.

Вэньмин наклонил голову и шепнул мне в ухо, вызывая ворох мурашек:

– Вы так похожи с Ее Высочеством Цинь, но при этом такие разные!

Горячее дыхание скользнуло по моей коже. Его глаза потемнели, пряди длинных волос выбились из капюшона и развевались на сильном речном ветру. Я как замороженная смотрела на него и наконец, решилась сказать:

– Вэньмин, для меня – ты гораздо красивее всех других мужчин.

Этими словами я хотела поддержать его. Да и обстановка настраивала на романтический лад. Я не знаю, что произошло, но внезапно мужчина наклонил голову сильнее и поцеловал меня. Мягкие губы обхватили мои, и я ответила. Его

ладони крепко сжали мою талию, а мои руки в ответ обняли его спину. Лишь одна мысль не давала мне покоя: «Он видит во мне меня или думает о своей принцессе Цинь?»»

Этот мужчина прижал меня к борту, впечатывая своим крепким телом, и его горячий поцелуй продолжился, не давая мне возможности обдумать последствия. А они оказались катастрофические!

Глава 12.

На какой-то миг я позволила себе углубить поцелуй, потому что для меня, двадцативосьмилетней женщины он не был непривычным. Но Вэньмин, похоже, такого не ожидал. Сначала он страстно ответил, его язык ворвался в мой рот, и мы начали чувственно целоваться, а потом паладин резко отстранился от меня и тяжело дыша, прошептал:

– Я не должен был этого делать!

Его глаза блестели, ловя блики бумажных фонарей, развешанных на судне.

– Что? – ахнула я с обидой. – В смысле?

– Нет, я не должен, мне следует держаться от тебя подальше!

Развернувшись, он так быстро отошел от меня, что я ментально потеряла его из виду. Он смешался с другими силуэтами в полутьме неосвещенных частей судна. От воды шел пар, туман заполнял не только реку, но и сам корабль. Вскоре я видела лишь тени других пассажиров и даже при желании не смогла бы найти паладина. Если к этому прибавить качку, то становится понятно, почему я просто осталась на своем месте. Стало еще обиднее.

– Все равно он вернется, не бросит же здесь, – проворчала я, отворачиваясь, и стала разглядывать темную глубину вод за бортом.

Прошло какое-то время. Ветер усиливался, корабль продолжал плыть, покачиваясь на волнах. Я не знала, что и думать о странном поступке Вэньмина. Мне было горько осознавать, что он увидел во мне свою принцессу, а поцеловав, пожалел, что переступил черту. Наверное, их разделяет не только разница в статусах, но и будущие планы сделать ее императрицей. Если паладин был обязан ее отцу жизнью, тогда все становилось понятным. Долг и страсть, прямо как в любовных романах! А я здесь случайная деталь, к тому же из другого мира.

– В некоторых дорамах мужчины долгие годы любили одну недоступную по статусу девушку, и на других даже не смотрели, – сама с собой разговаривала я, продолжая размышлять обо всем этом. – В кино это выглядит очень романтично, а если оказаться на месте отвернутой, то уже совсем нет!

Теперь мне было еще интереснее посмотреть на ту, кого я должна буду заменить. Правда, на время. Несколько следующих часов я размышляла о своем будущем и так и не составила плана действий. Задача оставалась одна – выжить. А для этого нужно было быть смелой, держать голову в холоде и по возможности не влюбляться. Даже в этого широкоплечего сурового воина. Хоть его сейчас и не было рядом, все равно было ощущение, что он приглядывает за мной.

Уже ближе к утру, ко мне неслышной тенью подошел мужчина. Повернув голову, я узнала силуэт и тихо сказала:

– А если бы я упала в воду и утонула? Бросил меня здесь.

– Я следил за тобой, ты бы не пострадала, – ответил он так же тихо, чтобы слышала только я.

– Вэньмин, что это было? – потребовала я ответ, пристально вглядываясь в его лицо.

Серые глаза потемнели, я успела уловить в них вину. Однако сказал он другое.

– Для тебя я господин Чжао или хозяин, – сердито ответил он, отворачиваясь. – Скоро причалим, будь готова.

– Романтическая прогулка по городу мне уже не грозит? – усмехнулась я.

– Нет, – хмуро ответил он и подал мне руку, чтобы я не упала во время швартовки судна.

Я не подала ему руку, наоборот, еще сильнее вцепилась в борта судна. Пожав плечами, он сложил руки под грудью, ему не требовалось держаться даже во время сильной качки корабля.

Показался другой берег. Освещаемый утренней зарей, он встречал нас невысокими домиками и изумрудными садами, которые еще не успели пожелтеть. Похоже, в этом уезде осень еще не вступила в свои права. Через некоторое время мы спустились по трапу, а позади алел восход.

Городок был тихим, сонным, даже торговцы не торопились открывать свои лавочки. Мы остались на пристани дожидаться слугу, не разговаривая и даже не глядя друг на друга. Волшебный момент и тот поцелуй на корабле стали слу-

чайностью, выбивающейся из наших странных отношений с Вэньмином.

Появившийся через несколько часов слуга тоже заметил, что между нами с его хозяином будто кошка пробежала. Окинув нас удивленным взглядом, он вновь погрузил вещи уже в другую повозку, купленную на этом берегу, и стал запрягать лошадей. Похоже, в этом городке мы не останемся, а сразу продолжим путь дальше. Вскоре мы уже ехали, и я смотрела в окно, удивляясь более равнинным пейзажам этой долины. Рельеф местности здесь отличался. К тому же сюда в низину меньше проникало сухих ветров, и поэтому природа позднее окрашивалась в осенние тона. Вдоль дороги цвели заросли хризантем. Их ненавязчивый аромат проникал даже внутрь повозки, напоминая мне запахи цветочных ларьков в моем мире.

Теперь Вэньмин не ехал со мной, он сидел рядом со своим слугой и держал поводья лошадей. Надвинув шляпу на лоб и прикрыв часть лица платком, он все так же скрывал свою внешность от случайных попутчиков или встречных повозок. А их стало гораздо больше. Судя по всему, этот уезд был населен плотнее. Наверное, из-за того, что столица располагалась все ближе.

А это означало одно – времени оставалось все меньше. Совсем скоро Вэньмин отдаст меня во дворец императора, и я увижу ту самую принцессу Цинь. От которой и будет зависеть моя дальнейшая судьба. И тогда я выясню, что это было

на корабле – случайность, вызванная очарованием момента, или Вэньмин и, правда, видит во мне кого-то другого. Да-да, у меня был план!

Глава 13

Путь продолжился. Все чаще стали встречаться гостиницы и почтовые станции. Все больше мелких городков и поселений, и теперь даже дороги были запружены повозками и телегами. Конечно, им не сравниться с загруженностью автострад в моем мире, но движение было довольно плотным.

Вэньмин свел все общение на нет, теперь он ко мне обращался лишь по острой необходимости. И то основные вопросы решал через слугу. Максимально отдалившись, он выстраивал высокую стену между нами. И мне было обидно и горько. Ведь я не сделала ничего такого, что бы его разозлило. Когда я смотрела на него, морщинка между его бровей, пересекающая лоб проявлялась еще четче. Будто именно я была причиной его хмурого выражения лица. Но я никак не могла повлиять на своего спутника, а обида и непонимание его поступков еще больше отдаляло нас.

Вскоре показалась столица. Издали она ошеломляла красотой и величием. Неудивительно, что городу Чанъан посвящено столько поэм, картин и прочих объектов и предметов искусства. Помню, даже на вазах и тарелках изображали силуэты этого города. Правда, это были редкие работы именитых мастеров. На посуде для всех людей, статусом ниже им-

ператора рисунки были проще: цветы, ветви, небольшие пейзажи. С одной стороны, мне хотелось поскорее оказаться во дворце «Сына неба», чтобы воочию убедиться в его красоте и величии, полюбоваться интерьерами внутри павильонов и великолепными садами, сравнить с декорациями из дорам, но с другой стороны, было страшно оказаться в самом опасном месте империи и стать объектом внимания таких влиятельных людей...

Я чувствовала себя опустошенной. С каждым днем надежда вернуться в свой мир таяла. Случившегося уже не вернешь назад. Похоже, мне нужно смириться и просто постараться выжить. Добравшись до Восточных ворот, мы не стали въезжать внутрь, а остановились поодаль. Вэньмин сам заглянул внутрь повозки, где я сидела и объяснил:

– Подождем вечера, – на дежурство как раз заступает знакомый мне стражник. Он и пропустит нас без занесения в книгу регистрации всех въезжающих в столицу.

Я кивнула, не глядя на мужчину, говорить было не о чем. Думала, что Вэньмин быстро покинет повозку, но неожиданно он спросил более мягким тоном:

– Хочешь есть? Может, тебе принести знаменитые чаньанские пирожки с красной фасолью?

– Не нужно, – ответила я. Аппетита не было. Я понимала, что совсем скоро мы расстанемся с паладином, так зачем сейчас делать вид, что все хорошо?

– Как хочешь, – ответил он и, поджав губы, исчез.

Вечером мы и правда тихо пересекли территорию ворот и совершенно беспрепятственно оказались внутри города. Теперь нужно было быстро добраться до императорского дворца.

– Он называется дворец Вэйян, (китайский: ###) ,-объяснил мне Вэньмин.

Теперь ему пришлось ехать внутри повозки, чтобы не привлекать внимания.

– Самый большой дворец, – вспомнила я сведения, почерпнутые в одной исторической драме. Китайские сериалы хоть и не отличались точностью, но основные моменты не подменяли.

– На сегодняшний день самый большой, верно, – с некоторой долей уважения посмотрел на меня паладин. – Откуда знаешь?

Я пожала плечами. Он уже сказал, чтобы я помалкивала о своих фантазиях относительно других миров, так что я опасалась вновь напоминать ему это. Но неожиданно вспомнила еще один факт.

– Кстати, насколько я знаю. Он был сожжен мародерами, кажется, до династии Тан или во время нее...

– Умолкни! – внезапно прикрикнул мужчина, обжигая меня гневным взглядом. – Хочешь, чтобы тебя объявили колдуньей?

Я устало вздохнула. Если дворец на месте, значит, я не в прошлом, а в альтернативном Древнем Китае. Так смешно,

эти люди даже не знают, что их государство в моем мире уже много лет называют Китаем, а не Поднебесной.

Через некоторое время повозка остановилась. Мы вышли с паладином из нее и начали подниматься по бесконечным ступеням. Ранее он заставил меня надеть плащ, полностью скрывающий лицо и волосы. Иногда нам встречались темные силуэты охранников, но Вэньмин говорил им какие-то слова, и нас пропускали. «Должно быть, это люди принцессы», – догадалась я.

– Когда увидишь мою госпожу, не удивляйся, – тихо проговорил мой спутник.

– А что с моими вещами? – вдруг вспомнила я. – Там были наряды и украшения, что ты купил для меня.

Вэньмин резко остановился, затем осуждающе проговорил:

– Забудь об этом, во дворце у тебя будет все необходимое. Красивее и роскошнее, чем то, что я для тебя заказывал.

Я возразила:

– Но они мне нравились! Почему я не могу их оставить себе?

Паладин раздраженно ответил:

– Хорошо, передам с кем-нибудь из слуг.

Мы продолжили путь по едва освещенным коридорам павильонов.

– Кстати, – обратилась я к нему, пока мы были наедине. – А где будешь ты во время отбора?

Он ответил не сразу:

– Я в составе дворцовой стражи. На женской половине дворца мы бываем редко. Мы вряд ли будем видаться, так что забудь обо мне.

Поморщившись, я поворчала:

– Сам же говорил, что будешь защищать, а сейчас что?

Вэньмин не ответил, но совсем скоро коридор закончился, и он втолкнул меня в какую-то нишу. Затем провел через некий узкий лаз, и совсем скоро я оказалась в большой комнате.

– Ваше Высочество, я привел ее, – негромко произнес мой спутник, и в углу комнаты зажегся огонек.

– Молодец, Чжао! – раздался властный голос.

А вскоре загорелось сразу несколько свечей и стало видно, что в комнате, кроме нас, находится еще одна девушка. Она зажгла несколько свечей и подошла ближе. Пока я привыкала к яркому свету и пыталась разглядеть незнакомку, она продолжила:

– Ты хорошо поработал и достоин похвалы. А теперь исчезни, пока нас не обнаружили!

– Но, госпожа, вам тоже надо скрыться, если кто-то из стражников увидит двух одинаковых...

– Умолкни! – жестко прервала его девушка и прошипела. – Тебя это не касается. Обо мне есть кому позаботиться! Уходи, сказала же!

Мой спутник поклонился и бесшумно исчез. Я наконец-то

смогла приглядеться к грубой девушке, выставившей своего верного паладина, и обомлела. Передо мной стояла моя копия из отражения! Один в один!! Так вот почему Вэньмин так вел себя? Мы с принцессой были словно близнецы!

Глава 14.

Так вот, она какая! Принцесса Цинь. Ее высочество. Имя редко используется, кажется, оно звучит как Сяомин. Но мне, естественно, нельзя к ней так обращаться.

– Ваше Высочество? – позвала я, снимая капюшон.

– Значит, именно ты моя дальняя родственница? – задумчиво проговорила принцесса, обходя меня вокруг и рассматривая, держа свечу в руках, а второй рукой отодвигая подол плаща. – Удивительно похожая, но такая худая. А шрамов у тебя нет?

Я растерянно покачала головой. Надеюсь, что нет, хотя и неизвестно. Ведь я не видела это тело со спины и с боков. Не довелось рассмотреть себя в больших зеркалах, только в отражении озера и в небольших бронзовых зеркальцах, которые были тусклые и непривычные для меня.

– Ладно, велю сначала служанке тебя осмотреть и сравнить. Отмывать придется, конечно, – с презрением сама с собой говорила принцесса. Будто перед ней был не живой человек, а пугало.

Я недовольно кашлянула и сложила руки на груди.

– Здесь слишком темно, чтобы рассматривать. Просто скажите мне, что я должна делать, и как быстро все это закончится!

Цинь с изумлением вскинула брови и посмотрела мне в

лицо, как будто я была статуей и внезапно заговорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.